

УДК 947(470.4)''1914/1918''

Семенова Е.Ю.

Самарский государственный технический университет

ВЛИЯНИЕ МОБИЛИЗАЦИЙ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА НАСТРОЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ

Ye. Semenova

Samara State Technical University

THE INFLUENCE OF WORLD WAR I MOBILIZATION ON THE URBAN POPULATION OF THE VOLGA REGION

Аннотация. В статье рассматривается влияние мобилизаций периода Первой мировой войны на общественные настроения населения городов Поволжья. Выявлены различия в разных местностях и у разных групп населения региона, отмечавшиеся в ходе призыва в действующую армию, включая национальную и религиозную специфику. Показано, что отношение общества к мобилизации не было одинаковым на протяжении войны; мобилизации вызывали у горожан настроения от восторга и патриотизма до страха и отторжения, от патриотического подъема до осуществления погромов магазинов, выступлений против полиции. Мобилизация отразила имеющиеся в обществе и государстве национальные, религиозные, социальные, материальные противоречия, выразившиеся в нежелании одних горожан и стремлении других служить в армии в условиях войны.

Ключевые слова: мобилизация, городское население, мировоззрение, Поволжье, Первая мировая война.

Abstract. The article considers the influence of World War I mobilization on the social mood of the population of the Volga region cities. The distinctions have been marked with the population of different localities, social groups, nationalities and religions during WWI conscription campaign. Public attitude towards mobilization was not unanimous during the war ranging from ecstasy and patriotism to fear and rejection resulting in shop pogroms and anti-police manifestations. Mobilization revealed national, religious and social contradictions that existed in the Russian society of the period and found their way in the desire of one part of population to join the army during the war and the other – to resist conscription.

Key words: mobilization, urban population, outlook, the Volga region, World War I.

Важным фактором, влияющим на настроения горожан Поволжья – тылового региона в годы Первой мировой войны, стала мобилизация. Первый призыв, по указу от 18 июля 1914 г., затронул в Поволжье жителей губерний Костромской, Нижегородской, Астраханской, Симбирской, Казанской, трех уездов Самарской, четырех уездов Саратовской, пяти – Ярославской, а по указу от 31 июля – и других территорий. Нестроевое население обязывалось поставлять в войска лошадей и повозки¹. За период 1914–1917 гг. в регионе прошло 19 мобилизаций: 5 – в 1914 г. (в июле, сентябре-ноябре), 6 – в 1915 г. (в январе, апреле, мае, августе, октябре), 7 – в 1916 г. (в феврале, марте, мае, августе-октябре), 1 – в 1917 г. (в феврале) [2, 65]. Мобилизация была неординарным событием в жизни призывника, его родственников, отражалась на настроениях и поведении горожан. Так, самарец В.М. Дубинин в воспоминаниях о призыве в армию в 1916 г. упоминает, как «огромная толпа» из «родных и знакомых»,

---

© Семенова Е.Ю., 2011.

¹ Государственное учреждение Самарской области Центральный государственный архив Самарской области (ГУСО ЦГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 5314. Л. 66, 71.

собравшаяся у помещения воинского начальника на проводы «снесла деревянный забор», кричала «Бей фараонов!», оттеснялась полицией¹ [2, 18].

Мобилизации не подлежали трудящиеся оборонных предприятий (в 1914–1918 гг. на территории Астраханской губернии таких объектов было 66, Нижегородской – 290, Костромской – 54, Казанской – 88, Самарской – 137, Саратовской – 180, Ярославской – 73), телеграфисты, работающие на железных дорогах (кроме Ташкентской и Среднеазиатской), чины полиции, стражники². Восприятие «белого билета» жителями городов, где размещался призывной пункт, проходили сборы, не было единым. Часть обывателей были уверены в том, что не подлежат призыву, как, например, житель Самары, работавший на заводе № 3 и считавший: «раз я работаю на военно-промышленном заводе... меня на службу... не возьмут», когда объявили о мобилизации «от неожиданности как-то растерялся»³. Другие возмущались таким положением. Так, в ноябре 1914 г. в Н.-Новгороде обнаружили листок «К воинам», содержащий требование призывать «белобилетников», «ибо... это справедливо», в июле 1915 г. в Самаре на заборе нашли объявление похожего содержания, к октябрю 1915 г. население Сызрани, Сенгилея и Карсуна, по данным губернского жандармского управления (ГЖУ), «мирясь» с частыми призывами, возмущалось отсрочкой для полицейских, которых следовало бы заменить ранеными. К июню 1916 г. по Ярославлю отмечалось, что рабочие высказывают пожелание «об отмене льгот по призыву» на предприятиях, «где мужской труд легко заменить женским»⁴.

¹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3947. Оп. 2. Д. 1. Л. 1-8.

² ГУСО ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5314. Л. 226; Областное государственное учреждение Государственный архив Ульяновской области (ОГУ ГАУО). Ф. 76. Оп. 7. Д. 1401. Л. 10; Россия в первой мировой войне 1914 – 1918 года (в цифрах). М., 1925. С. 18.

³ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3947. Оп. 2. Д. 1. Л. 2-6.

⁴ Государственное учреждение Государственный архив Ярославской области (ГУ ГАЯО). Ф. 906. Оп. 1. Д. 183. Л. 17-23; Государственное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГУ ЦАНО). Ф. 918. Оп. 8. Д. 558. Л. 7-8; ГУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2065 а. Л. 581-

Отличалось отношение горожан Поволжья и к самому факту мобилизации. С одной стороны, она воспринималась волжанами в целом спокойно, вызывали опасения только сроки ее проведения, которые могли совпадать с праздником, или возможность отправки на фронт всех трудоспособных мужчин. Так, в ноябре 1915 г. начальник казанского ГЖУ, а также его помощники отмечали, что мобилизации «не вызывали открытого неудовольствия», «призываемые шли покорно: «призывают», «нужно идти»⁵. В Енотаевске Астраханской губернии до конца 1915 г., согласно данным ГЖУ, люди относились к призывам спокойно, но были озабочены возможностью их проведения в Рождество, а в октябре 1916 г. жителей губернии напугал слух о том, что «все до 50-ти летнего возраста будут призваны»⁶. По данным ярославского ГЖУ, в 1915-1916 гг. отношение населения к воинским призывам было «совершенно спокойное»⁷. С другой стороны, были случаи негативного отношения обывателей к призыву в армию. Так в апреле – мае 1916 г. писарский ученик Управления уездного воинского начальника В. Чиркин в Н.-Новгороде распространял сочинение «Солдатская песня», включавшее фразы: «Тяжела... военная служба, много вынесешь горя и бед», «Ты не плачь по ночам втихомолку... ты возьми... винтовку и начальство все... перебей»⁸.

Мобилизации сопровождалась притоком в города населения из уезда, что отражалось на городской среде, появлялись проблемы, вызывающие перемены настроений у обывателей. Так, в июльский призыв 1914 г. в Бугульме Самарской губернии собрались до 11 тыс. запасных, а бугульминцев было меньше 9 тыс., в Саратове – до 31,5 тыс. при населении в 242,4 тыс., в Аткарске Саратовской гу-

582; ОГУ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1279. Л. 69-72.

⁵ Национальный архив республики Татарстан (НАРТ). Ф. 199. Оп. 1. Д. 1021. Л. 32-48; Д. 1108. Л. 9-10.

⁶ Астраханское областное государственное учреждение Государственный архив Астраханской области (АОГУ ГААО). Ф.1. Оп. 9. Д. 1318. Л. 6; Ф. 286. Оп. 2. Д. 459. Л. 190.

⁷ ГУ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 183. Л. 1-7, 13-23.

⁸ ГУ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Д. 1056. Л. 27.

бернии – до 35 тыс. призывников на 13,8 тыс. горожан, в Сердобске – 2028 при 23,8 тыс. населения¹.

В городах Поволжья мобилизации проходили по-разному. В ряде пунктов сбор новобранцев и запасных был хорошо организован, не было эксцессов, царил духовный подъем. «Благополучно» прошли призывы в июле – сентябре 1914 г. в Балашове, Кузнецке, Хвалынске Саратовской губернии; в Балаково, Николаевске, Бутуруслане, Новоузенске Самарской губернии; в Казанской губернии – в Чебоксарах в июле 1914 г., Казани в сентябре 1914 г., Ядрине и Тетюшах осенью 1914 г., Свияжске, Козмодемьянске, Спасске к концу 1914 г. и в феврале – апреле, июне, октябре – ноябре 1915 г.; в августе – октябре 1916 г. – Кузнецке; в феврале 1917 г. в Буинске Симбирской губернии². В таких пунктах, как в Кузнецке, Самаре, Чебоксарах были патриотические манифестации при участии «всех сословий», шествия с портретами государя, молебны, как в Царицыне, проводился сбор средств для семей запасных. Типичной стала картина, наблюдавшаяся в июльские дни 1914 г. в Николаевске Самарской губернии, где настроение запасных и населения было «патриотически приподнятое», население, «радуясь образцовому поведению запасных», старалось их «воодушевить», ежедневно «толпа народа с национальными флагами и портретами Государя» ходила «по улицам города с пением народного гимна и молитвы за царя», и такие манифестации ежедневно устраивались «на вокзале при отходе воинских поездов – куда стекается несколько тысяч народа», где ежедневно служились «напутственные молебны», играла духовая музыка, при отправлении поездов произносились

¹ ГАСО ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5314. Л. 9, 92-95; Областное государственное учреждение Государственный архив Саратовской области (ОГУ ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9388. Л. 66; Ф. 53. Оп. 1. 1914. Д. 47. Л. 184.

² ГУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 36, 339, 344-346, 490; Д. 1933 а. Л. 107-108, 124, 139; Д. 2047. Л. 4; НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1493. Л. 101, 104; Д. 1504. Л. 161, 182; Д. 1507. Л. 53; Д. 1569. Л. 3, 16; Д. 1569. Л. 36-49, 72, 86; ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9780. Л. 48, 60; Д. 9801. Л. 56; Ф. 53. Оп. 1. 1914 г. Д. 47. Л. 14; ОГУ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1393. Л. 7.

«патриотические речи», и «голоса уезжающих и всей провожающей толпы» сливались «в несмолкаемое русское ура»³.

Создание в городах условий по размещению призывников позволяло обеспечивать порядок и поддерживать мирное настроение жителей. Примером такой работы является деятельность сердобского уездного исправника, сумевшего организовать в Сердобске условия для приема запасных. В день выхода указа о мобилизации, 18 июля 1914 г., он просил губернатора оставить в городе казачью сотню, «опасаясь за спокойствие... до отправления запасных в части войска, которых должно прибыть до десяти тысяч человек», обосновывая мнение данными о том, «что для размещения запасных не будет достаточных помещений» и довольствия, что это «может послужить возникновению беспорядка» при штате городских в 17 человек⁴. Были уничтожены запасы алкоголя в лавках и трактирах (с последующей компенсацией владельцам), что позволило предотвратить возможные пьяные буйства. При повышении торговцами цен на продукты была введена такса на самые необходимые товары. В результате к 1 августа 1914 г. со стороны размещенных в Сердобске в зданиях учебных заведений ополченцев наблюдалось «достойное» поведение, а население не проявляло недовольства и беспокойства в связи с их присутствием⁵.

Иначе развивались события и проявлялись настроения общества в городах, в которых не обеспечили должным образом прием мобилизованных. Причем жители ряда городов выражали недовольство пассивно, в других же открыто критиковали власть, допускали противоправные действия. Так, определяя как «мирное» настроение ратников в Николаевске в августе 1914 г., представитель местного ГЖУ отмечал, что «некоторые из

³ ГУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 17-20, 27, 347-348; НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1507. Л. 32-33; ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9388. Л. 7, 68-69; Ф. 53. Оп. 1. 1914 г. Д. 47. Л. 150.

⁴ ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9382. Л. 1-1 об, 5.

⁵ ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9382. Л. 6-7, 26, 28-29, Д. 9388. Л. 66.

них плохо одеты», недовольны невыдачей казенного обмундирования, «ведут разговоры о том, что им скучно, и что лучше бы хоть отправили на театр войны, если... не нужны, то распустили бы домой», что неблагоприятно влияло на горожан¹. Проведение призыва в Петровске Саратовской губернии уездный исправник в августе 1914 г. оценивал как «благополучное», но отмечал, что вместе с солдатами обедают и их семьи, и призывники возмущались, что кому-то дается «излишек». А в сентябре, в результате наплыва в город родственников мобилизованных, появились недостатки продуктов и нехватка охраны, возникли эксцессы на почве попыток призывников провожать супруг домой и размещать жен на квартирах с призывниками². О влиянии семей мобилизованных на городскую среду в Балашове писал губернатору 1 октября 1914 г. местный предводитель уездного дворянства А.В. Сумароков, отмечая, что «семьи запасных и ратников усвоили себе обычай приезжать в город», что солдаты «забирались в отведенные запасным квартиры, проникали в столовые и поедали все что можно, последствием чего... не доставало обедов» [1, 174-177]. В Царицыне 21 июля 1914 г. жены запасных и призывники «ворвались в помещение сборного пункта», требовали «выдачи пособия, держали себя крайне взыскательные», выломали двери, бросали камни в военных, настроение горожан было «повышенное»³.

В ряде городов Поволжья призывники, в том числе вместе с частью местного населения, приняли участие в погромах продуктовых точек, сопровождавшихся столкновением с работниками правоохранительных структур, что негативно влияло на сознание обывателей, вызывая картину «обезлюдения», «омертвления» города. Такие беспорядки произошли в июле 1914 г. в Бугульме и Аткарске, где собравшиеся призывники вместе с родственниками количественно превос-

ходили местное население, не были организованы из-за отсутствия офицеров, а местные власти им не могли оказать серьезного противодействия (в Бугульме на 11 тыс. мобилизованных при составе населения в 8,6 тыс. человек приходилось 34 нижних чина управления воинского начальника; в Аткарске 30-35 тыс. призванных и их сопровождающих оказались среди 13,8 тыс. горожан)⁴. Причинами этих явлений стали: халатность администрации, военных властей; желание местных торговцев нажиться на фоне увеличения количества потребителей в городе при ограниченном продовольственном ресурсе; стремление родственников призывников сопровождать их до отбытия на фронт и питаться за счет государства в период пребывания на сборном пункте.

Негативно влияло на поведение мобилизованных в городской среде и их восприятие местным обществом потребление, несмотря на введение «сухого закона», алкогольной продукции. В некоторых городах Поволжья в ходе мобилизации неумеренное потребление алкоголя дестабилизировало жизнь, вызвало агрессию и насилие со стороны обывателей. Это стимулировалось такими причинами, как стремление уходящих «на войну», употребив алкоголь, «погулять напоследок»; отсутствие со стороны местной власти решительных мер по пресечению свободного распространения алкоголя; а также мер по его уничтожению на территории пункта проведения мобилизации, изъятию из торговых точек, трактиров и ресторанов; стремление одних горожан реализовать имеющийся алкоголь с целью получения прибыли, а других – за счет новой массы «дебоширов» получить «дармовой» доступ к спиртному. Негативное воздействие на общество «алкогольного вопроса» в ходе мобилизации июля - августа 1914 г. отмечалось в следующих городах Самарской губернии: Николаевске, Бугуруслане, Самаре, Бузулуке, Ставрополе, Новоузенске;

¹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 571-571 об.

² ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9388. Л. 37, 43, 51, 60; Ф. 53. Оп. 1. 1914 г. Д. 47. Л. 171-172.

³ ОГУ ГАСО. Ф.53. Оп.1. 1914 г. Д.47. Л. 111, 113; Д.48. Л. 5-7.

⁴ ГУСО ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5314. Л. 9, 14-14 об., 92-95, 102; Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 13-14, 23-24, 50-53, 162, 331, 361-363 об.; ОГУ ГАСО. Ф. 53. Оп.1. 1914 г. Д. 47. Л. 184-185, 211 об.

Саратовской губернии: Вольске, Камышине, Балашове; Сенгилее Симбирской губернии¹. Причем свидетели-современники отмечали обыденность употребления спиртного в связи с призывом в действующую армию, его доступность. В качестве примера можно привести ситуацию 1916 г. в Самаре: «Винной торговли в городе тогда не было, однако, кто хотел доставал по высоким ценам у торговцев спирт и даже коньяк... я встретил... товарищей, они шли с рекрутами, выпивши, с саратовской гармошкой, с песнями. А некоторые из них, наиболее отчаянные, громили на своем пути все, что им попадало под руки. На другой день я явился к воинскому начальнику... встретил многих новобранцев с подбитыми глазами, с повязками на головах. Некоторые из них явились... прямо из полицейской части»².

В поволжских городах, где проживало много мусульман и немцев, проявлялась тенденция «особого» отношения с их стороны к мобилизации. Для мусульман участие в войне с турками означало выступление против единоверцев, что в их среде осуждалось, а для части немцев война с Германией отторгалась, как борьба с исторической родиной. Так, в Николаевске в августе 1914 г. отмечалось, что «мобилизованные немцы... не веселы... большинство... втайне симпатизируют Императору Вильгельму и его подданным»³. О настроениях в Буинске (более 30 % жителей – мусульмане) Симбирской губернии в январе, августе 1916 г. представитель ГЖУ сообщал, что, в отличие от русских, мусульмане «недовольны частыми воинскими призывами, негодуют, что провожают на войну своих детей», чтобы избавиться от призыва «умышленно портят себя... голодом, прободением в углах барабанной перепонки, порчею глаз»⁴.

¹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5314. Л. 11, 27 в, 56; Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 17-27, 571-571 об.; ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9388. Л. 2-3, 154, 156; Ф. 53. Оп. 1. 1914 г. Д. 47. Л. 128-130, 141-143, 217; ОГУ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1405. Л. 1-10.

² ГУСО ЦГАСО. Ф. 3947. Оп. 2. Д. 1. Л. 2-6.

³ ГУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 571-571 об.

⁴ ОГУ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1487. Л. 224; Ф. 855. Оп. 1.

Уклонения от службы из-за желания не подвергаться опасности наблюдались со стороны представителей и иных групп населения. Причем подчеркнем, что на широкие слои горожан они действовали раздражающе. Еще в первую мобилизацию на территории городов Поволжья были зафиксированы случаи освобождения от призыва на основе подкупа должностных лиц, они отмечались и в последующем (в июле 1914 г. в Самаре проявлялось «негодование по поводу освобождения евреев от службы фиктивно»; в Николаевске к 31 августа исправник составил список из 11 горожан, по мнению возмущенных обывателей, освободившихся от призыва за взятки; по Балакову в августе 1914 г. были выявлены 15 «белобилетников» – состоятельных жителей, подозреваемых в откупе от службы; в Балашове в марте 1915 г. циркулировали слухи о том, что получают «белый билет» подлежащие отправке на фронт 10 купцов; в Цивильске Казанской губернии 10 сентября 1915 г. появилось анонимное объявление, содержащее фразы: «богат на деньги берет, а бедный не начто не берет: т. е. богатый остается на деньги, а бедный не на что не остается за неимением денег, справедливо ли это?»; в ноябре 1916 г. в Аткарске население было «озлоблено» из-за «освобождения Комитетом по предоставлению отсрочек лиц... материально обеспеченных»⁵).

Явление «уклонения» включало следующие аспекты: 1) некоторые обыватели, чтобы не призываться, причиняли вред своему здоровью, 2) такие примеры формировали у горожан подозрительное отношение к любому, получившему отсрочку, что подтверждают факты (в феврале 1915 г. в Балашове появился слух, «о неправильном освобождении» от призыва Е. Бирюкова, производящего «впечатление совершенно здорового»; в марте 1915 г. недоверие «болезнью» И. Близнакова выразили камышинцы; в апреле 1915 г. жители Спасска возмущались «нездоровьем»⁶).

⁵ ГУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 43, 432 об., 441-442 об.; Д. 1933 а. Л. 11-12 об.; НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1544. Л. 1, 5; ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9801. Л. 58 – 59; Ф. 53. Оп. 1. 1915 г. Д. 10. Л. 345, 434.

ратника, которому стало плохо; осенью 1915 г. самарец Л. Ильин был избит в приеме перед освидетельствованием наркотика, нарушающего работу сердца; по участкам Саратова за декабрь 1915 г. были составлены списки на 522 разыскиваемых и 68 уклоняющихся от службы)¹.

Отношение к мобилизации в годы войны со стороны призывников, проявляемые ими формы недовольства были заметны для горожан. Так, в Аткарске 19 августа 1915 г. часть призывников, недовольных тем, что одних определили в дружину, расположенную в Аткарске, а других – в батальон, квартирующий в Пензе, толпой до 200 человек прошествовали к канцелярии уездного воинского начальника требовать назначения по жребию, а через год, 28 октября 1916 г., на заборе у дома городского головы нашли воззвания с призывом к забастовке, составленное, по мнению сотрудников ГЖУ, ратниками ополчения, не получившими от управы сахара². В Макарьевске Нижегородской губернии в октябре 1917 г. из комиссии по освидетельствованию эвакуированных воинских чинов солдаты изгнали врача А.П. Введенского «за неправильную... оценку пригодности их к продолжению... службы»³.

Мобилизации периода Первой мировой войны оказали существенное влияние на общественные настроения горожан Поволжья. Изменения в составе населения городов

создали условия, неблагоприятные для жизни местного общества. Среди них выделялись: рост цен на продовольствие, причинение вреда имуществу обывателей, опасение горожан за себя в связи с наплывом неконтролируемого, нетрезвого, чуждого для городской среды крестьянского элемента, выявление слабости правоохранительных структур, которые не могли предотвращать «опасных» выходов как прибывших в город, так и местной публики. Наиболее негативная ситуация возникла в городах, население которых не имело численного перевеса над призывниками, а местные власти не обеспечили условий приема запасных и новобранцев.

Мобилизация отразила имеющиеся в обществе и государстве национальные, религиозные, социальные, материальные противоречия, выразившиеся в годы войны в нежелании одних горожан и стремлении других служить государству в той форме, какую оно от подданного требовало. Одновременно мобилизация проявила лучшие качества человека – патриотизм, уважение к потенциальным защитникам Отечества, неприятие меркантильности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Посадский А. Письмо предводителя дворянства // Волга – XXI век. 2004. № 1-2. С. 174-177.
2. Россия в первой мировой войне 1914-1918 года (в цифрах). М., 1925. С. 65.

¹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1878. Л. 612; НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1569. Л. 52; ОГУ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1915 г. Д. 10. Л. 365, 383, 404, 436; Ф. 60. Оп. 1. Д. 314. Л. 103 об.

² ОГУ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 382. Л. 66, 69; Д. 410. Л. 325-326.

³ ГУ ЦАНО. Ф. 1882. Оп. 1. Д. 43. Л. 365-366.